

УДК 343.139

**О ВОЗВРАЩЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПРОКУРОРУ
СКВОЗЬ ПРИЗМУ РАЗУМНОСТИ СРОКОВ
УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА**

Елена Александровна Зайцева

Волгоградская академия МВД России, Волгоград, Россия, zaitceva-expert@rambler.ru

Аннотация. В статье анализируются пп. 2 и 5 ч. 1 ст. 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, содержащие основания для возвращения уголовного дела прокурору, с точки зрения оптимальности установленной процедуры для устранения нарушений прав обвиняемого, соответствия этих оснований требованию разумности сроков уголовного судопроизводства. Делается вывод о неизбежности жертвования принципиальным требованием соблюдения разумных сроков производства в пользу обеспечения правильного применения закона и справедливого разрешения уголовного дела по существу, чему и служит институт возвращения уголовного дела прокурору. С учетом толкования норм данного правового института в системном единстве с рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, касающихся вопросов подсудности, производства в суде присяжных, особого порядка уголовного судопроизводства и правовых позиций Пленума Верховного Суда Российской Федерации, выраженных в ряде его постановлений, автор аргументирует вывод о необходимости исключения указанных пунктов из ст. 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Предлагается альтернативная система восстановления нарушенных прав обвиняемого в ходе предварительного слушания. Формулируются соответствующие новеллы и предложения по корректировке ряда постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, посвященных этой проблематике.

Ключевые слова: возвращение уголовного дела прокурору, разумные сроки судопроизводства, предварительное слушание, восстановление прав обвиняемого, вручение копий обвинительных актов, выбор судебной процедуры, выбор состава суда

Для цитирования: Зайцева Е. А. О возвращении уголовного дела прокурору сквозь призму разумности сроков уголовного судопроизводства // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2025. № 3 (74). С. 50—59.

**ON RETURNING A CRIMINAL CASE TO THE PROSECUTOR
BY APPLYING REASONABLENESS OF THE TIME LIMITS
OF CRIMINAL PROCEEDINGS**

Yelena Alexandrovna Zaitseva

Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Volgograd, Russia, zaitceva-expert@rambler.ru

Abstract. The author of the article analyzes paragraphs 2 and 5 of Part 1 of Article 237 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation containing the grounds to return a criminal case to the prosecutor considering the optimality of the established procedure to eliminate violations of the rights of the accused and the compliance of these grounds with the requirement of reasonableness of the time limits of criminal proceedings. The author concludes that it is inevitable to sacrifice the fundamental requirement to observe reasonable time limits in behalf of ensuring the correct application of the law and a fair resolution of the criminal case on merit which is what the institution of returning the criminal case to the prosecutor is intended to. Taking into account the interpretation of the norms of this legal institution in the systemic unity with a number of provisions of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation concerning issues of jurisdiction, proceedings in a jury trial, a special procedure for criminal proceedings and the legal positions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation to be expressed in a number of its resolutions, the author proves the necessity to eliminate these points from Article 237 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. The author proposes an alternative system for restoring the violated rights of the accused during the preliminary hearing as well as

formulates the corresponding innovations and proposals to correct a number of resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation devoted to the discussed issue.

Keywords: returning a criminal case to the prosecutor, reasonable time limits for proceedings, preliminary hearing, restoring the rights of the accused, delivering the copies of indictments, choosing a judicial procedure, choosing the membership of the court

For citation: Zaitseva Ye. A. On returning a criminal case to the prosecutor by applying reasonableness of the time limits of criminal proceedings. Journal of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, 50—59, 2025. (In Russ.).

Мониторинг тематики статей, опубликованных за 20 лет в научно-практическом журнале «Вестник Волгоградской академии МВД России», который отметил в этом году свой юбилей, показал, что проблемы института возвращения уголовного дела судом прокурору за указанный период только трижды попадали в фокус внимания авторов журнала [1—3]. Всего два раза публиковались статьи, посвященные разумным срокам уголовного судопроизводства и озаглавленные соответствующим образом, — это работы профессора М. Т. Аширбековой [4] и ее ученицы С. Б. Некеновой [5]. Однако справедливости ради отметим, что проблематика баланса публичного интереса при возвращении уголовного дела прокурору и такой ценности, как разумный срок уголовного судопроизводства, не была предметом отдельного исследования авторов журнала «Вестник Волгоградской академии МВД России», что актуализирует эти аспекты и вызывает желание рассмотреть вопрос о том, насколько положения института возвращения уголовного дела прокурору коррелируют с требованиями соблюдения разумных сроков уголовного судопроизводства.

Отметим, что пришедшее комплексно в национальное законодательство конвенциональное требование соблюдения разумных сроков судопроизводства благодаря практике Европейского суда по правам человека¹ было известно отечественному уголовно-процессуальному праву еще в период, предшествующий 2010 г.² Тому свидетельством может быть наличие в УПК РСФСР 1960 г., в гл. 1

¹ См.: Дело «Бурдов (Burdov) против Российской Федерации» (№ 2) (жалоба № 33509/04): постановление ЕСПЧ от 15.01.2009 // Российская хроника Европейского Суда. 2009. № 4.

² См.: О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»: федер. закон от 30 апреля 2010 г. № 69-ФЗ // СЗ РФ. 2010. № 18. Ст. 2145.

«Основные положения», такой задачи советского уголовного процесса, как *быстрое* и полное раскрытие преступлений³. Следует особо подчеркнуть, что требование быстроты было адресовано не только субъектам, осуществляющим предварительное расследование, но и судам, что вытекает из положений ст. 44 УПК РСФСР, регламентирующей изменение подсудности в целях «наиболее *быстро*, полного и объективного рассмотрения дела (здесь и далее по тексту статьи курсив в цитатах наш. — Е. З.)».

Быстрота процесса подразумевает неуклонное движение уголовного дела к его логическому завершению в кратчайшие сроки, будь то его прекращение при наличии указанных в законе оснований либо передача в суд для разрешения его по существу. Естественно, что «обратно поступательное движение уголовного дела» [6, с. 83; 7, с. 9] (возвращение уголовного дела прокурору) из судебного производства назад, в стадию предварительного расследования, вряд ли изначально соответствует требованию разумных сроков уголовного судопроизводства, значительно увеличивая время устранения выявленных судом препятствий к рассмотрению уголовного дела по существу. *Институту возвращения уголовного дела прокурору имманентно присуще свойство, противоречащее требованию быстроты*, — это правовая данность, с которой необходимо смириться в современных условиях.

Не будем при этом забывать, что отечественный законодатель, ликвидировав в свое время процедуру возвращения уголовного дела из суда для дополнительного расследования⁴, долго и упорно

³ Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса РСФСР (вместе с Кодексом): закон РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.

⁴ И здесь мы склонны поспорить с Н. А. Быданцевым и В. В. Кониным, которые ошибочно называют возвращение уголовного дела на дополнительное расследование «институтом возвращения уголовного дела прокурору» и утверждают, что «институт возвращения уголовного дела прокурору фактически» был упразднен «в момент

пытался минимизировать воздействие этого свойства анализируемого нами института на движение уголовного дела, устанавливая запрет на производство следственных действий во время нахождения такого дела в ведении органов предварительного расследования, лимитировал срок (пять суток) для устранения нарушений по возвращенному уголовному делу. Эти попытки не привели к желаемому результату, что обусловлено было, в первую очередь, низким качеством предварительного расследования, не способного поставлять в суд «безупречный продукт» — уголовные дела, не обремененные огрехами досудебного производства, содержащими пробелы в доказательственной базе, нарушениями прав участников судопроизводства, дефектами оформления материалов, — т. е. всем тем, что препятствует рассмотрению уголовного дела судом по существу в разумные сроки. Реальность бытия российской уголовно-процессуальной практики пришла в противоречие с идеальной моделью и «лучшими устремлениями» разработчиков Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (далее — УПК РФ), которые в большей степени были готовы к вынесению значительного числа оправдательных приговоров по делам с такими дефектами досудебного производства, чем к возврату уголовного дела на предварительное расследование для устранения данных препятствий.

На примере правового института возвращения уголовного дела прокурору мы видим кардинальное изменение идеологических установок законодателя: от прямого запрета производства следственных действий по возвращенному уголовному делу и ограничения сроков работы по исправлению выявленных нарушений пятью сутками — до снятия указанного запрета и устранения любого временного лимита. И на этом фоне к тому же

вступления в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации 2001 года... но затем *восстановлен*» [8, с. 17]. Мы считаем, что в контексте сказанного данными авторами *упразднить и восстановить*, по сути, *было нечего* — это разные правовые институты, имеющие разные основания и цели для движения уголовного дела в досудебное производство. Точнее говоря, упразднен был институт возвращения уголовного дела для дополнительного расследования из суда, а вместо него была введена новая нормативная общность — возвращение уголовного дела прокурору.

наблюдается расширение оснований для возвращения уголовного дела прокурору в 2013—2014 гг.¹

Данная тенденция явно реализуется не в рамках тренда на укрепление позиций принципа разумных сроков уголовного судопроизводства. Отнюдь. В указанной ситуации разумность сроков судопроизводства «приносится в жертву» более значимой ценности — обеспечению законного и справедливого разрешения уголовного дела судом, приоритет которой очевиден: речь идет о *сущностном свойстве судопроизводства*, отражающем его предназначение в правовом государстве. Это свойство при сравнении его с быстротой производства по уголовному делу, выражающей *внешнее, формальное свойство* уголовно-процессуальной деятельности, безусловно, довлеет над последним, выстраивая иную систему баланса при определении шкалы ценностей, задающей тон нормативным предписаниям, регулирующим предварительное слушание на стадии подготовки к судебному разбирательству.

Это утверждение, на первый взгляд, «как бы» противоречит устоявшейся в доктрине аксиоме о том, что все принципы уголовного судопроизводства «равновесны», что в системе этих базовых идейных положений нет таких, которые бы претендовали на первенство, оттесняя на задний план менее значимые принципы. Тем не менее в ситуации с возвращением уголовного дела прокурору мы видим проявление иного подхода: законность при производстве по уголовному делу в совокупности с принципом независимости судей оказываются «в приоритете» перед разумным сроком уголовного судопроизводства и доступом потерпевших к правосудию в эти самые разумные сроки. При таком положении основания возвращения уголовного дела прокурору действительно должны быть «нормативно выверенными» и такими «фундаментальными», что игнорирование их привело бы к искажению смысла правосудия. Только тогда можно оправдать само существование данного института, который функционирует вопреки требованиям ст. 6.1 УПК РФ о производстве по уголовному делу в разумные сроки. Попробуем именно с точки зрения последнего утверждения

---

¹ См. изменения, внесенные: Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ (СЗ РФ. 2013. № 9. Ст. 875); Федеральным законом от 26 апреля 2013 г. № 64-ФЗ (СЗ РФ. 2013. № 17. Ст. 2031); Федеральным законом от 21 июля 2014 г. № 269-ФЗ (СЗ РФ. 2014. № 30. Ч. I. Ст. 4270).

проанализировать систему оснований, закрепленных в ст. 237 УПК РФ.

Подчеркнем, что вопросы возвращения уголовного дела прокурору судом являются настолько значимыми, что не только законодатель уделяет особое внимание развитию и совершенствованию данного института¹, но и Пленум Верховного Суда нашего государства посвятил *три специализированных постановления*, посвященных указанной проблематике. Так, еще в советский период для формирования адекватной и единообразной судебной практики по применению положений ст. 232 УПК РСФСР Пленум Верховного Суда Российской Федерации (далее — ПВС РФ) издал в 1999 г. специализированное Постановление № 84², в котором разъяснял полномочия суда при реализации указанных законоположений³. Примечательным является то обстоятельство, что в п. 3 Постановления Пленум обозначил ситуации, когда суд может по своей инициативе возвращать уголовное

дело прокурору, подчеркнув межстадийный характер⁴ этой возможности.

Спустя почти 25 лет после вынесения того знаменитого Постановления № 84 мы наблюдаем актуализацию проблематики полномочий суда по возвращению уголовного дела прокурору: ПВС РФ издал новое специализированное Постановление № 39⁵ по данному непростому для практики вопросу, разъяснив особенности применения оснований, заложенных законодателем в анализируемой нами ст. 237 УПК РФ. Особое внимание при этом Пленум уделил п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ (посвятив ему пп. 2—10), в связи с чем позиции ПВС РФ по данному основанию изложены полно, что не вызывает у автора настоящих строк повода подискутировать.

А вот относительно п. 2 ч. 1 ст. 237 УПК РФ создается ощущение «недосказанности». В частности, Постановление ПВС РФ от 17 декабря 2024 г. № 39 не содержит четко прописанного алгоритма действий суда при установлении факта уважительности причин⁶ невручения копии обвинительного заключения (акта, постановления) обвиняемому, когда он уклонился от ее получения. Новое постановление фактически воспроизводит положения п. 15 Постановления ПВС РФ «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству» от 22 декабря 2009 г. № 28⁷.

¹ Шесть федеральных законов принято в последние годы в целях оптимизации института возвращения уголовного дела прокурору, включая ранее упомянутые нами, расширившие перечень оснований возвращения уголовного дела прокурору (см. также: О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ // СЗ РФ. 2003. № 27. Ч. 1. Ст. 2706; О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 2 декабря 2008 г. № 226-ФЗ // Там же. 2008. № 49. Ст. 5724; О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части наделения суда правом соединения уголовных дел в одно производство: федер. закон от 3 июля 2016 г. № 327-ФЗ // Там же. 2016. № 27. Ч. II. Ст. 4260).

² См.: О практике применения судами законодательства, регламентирующего направление уголовных дел для дополнительного расследования: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 8 декабря 1999 г. № 84 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 2.

³ До этого момента действовало постановление Пленума Верховного Суда РСФСР «О некоторых вопросах, связанных с применением судами уголовно-процессуальных норм, регулирующих возвращение дел для дополнительного расследования» от 17 апреля 1984 г. № 2 (Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1984. № 7), подвергнутое критике Конституционным Судом Российской Федерации в постановлении от 20 апреля 1999 г. № 7-П.

⁴ Это за 11 лет до издания Федерального закона от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ, который закрепил возможность использования положений ст. 237 УПК РФ не только в судах первой инстанции, но и в вышестоящих судебных инстанциях! (См.: О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации: федер. закон от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 45.)

⁵ См.: О практике применения судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих основания и порядок возвращения уголовного дела прокурору: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2024 г. № 39 // Рос. газ. 2024. 28 дек.

⁶ С точки зрения оценки законности действий прокурора.

⁷ См.: О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2009 г. № 28 (ред. от 15.05.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.12.2022) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.05.2025).

Если обратиться к законодательству некоторых государств, например КНР, то там, как известно, обязанность вручения подсудимому копии обвинительного заключения возложена не на государственного обвинителя, а на суд после принятия решения о назначении судебного заседания [9]. В российском уголовном процессе в силу принципа состязательности сторон суд освобожден от таких полномочий, и обязанность вручить копию данных обвинительных документов остается на представителе прокуратуры. В любом случае отложение уголовного дела в связи с необходимостью ознакомления обвиняемого с обвинительным заключением для подготовки к защите не может осуществляться на срок менее семи суток. И предварительное слушание (для ситуации, когда в деле имеется оформленная надлежащим образом отметка об отказе в получении копии обвиняемым), и рассмотрение уголовного дела по существу не могут состояться ранее этих семи суток с момента вручения текста обвинительных документов. Но мы видим, что вручение обвинительных документов уже в суде не препятствует в этой ситуации реализации права обвиняемого на защиту.

В то же время, как полагаем, идейным ориентиром в решении обозначенной нами проблеме должны быть правовые позиции ПВС РФ, сформулированные им в п. 8 упомянутого нового Постановления ПВС РФ от 17 декабря 2024 г. № 39: «Уголовное дело не подлежит возвращению прокурору, если допущенное органами предварительного расследования нарушение требований уголовно-процессуального закона может быть устранено в судебном заседании, когда это не влечет изменения обвинения на более тяжкое либо существенно отличающееся по фактическим обстоятельствам, не ухудшает положения обвиняемого и не нарушает его права на защиту». Думается, анализируемая нами проблематика очень удачно вписывается в эту схему.

Не ущемляет данное право и положение, закрепленное в п. 13 упомянутого Постановления ПВС РФ № 28 от 22 декабря 2009 г., которое предоставляет суду *нетипичное* полномочие: «в ходе предварительного слушания ходатайства о назначении судебного заседания в отсутствие подсудимого судье надлежит проверить, *вручены ли прокурором защитнику подсудимого копия обвинительного заключения или постановления прокурора об изменении обвинения, которые могут быть вручены защитнику судом без возвращения уголовного дела прокурору*»¹.

¹ О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку

Описанные две ситуации недвусмысленно демонстрируют возможность обеспечения права обвиняемого на защиту даже при «отсроченном» вручении ему (или его защитнику) копии обвинительного заключения. Главное здесь — предоставить обвиняемому не менее семи суток для подготовки к защите в суде. То есть необходимо создать условия для реализации данного права обвиняемого, пусть даже и «задним числом», соблюсти семисуточный срок, которого, по мнению законодателя, вполне достаточно, чтобы подготовиться к полноценной защите в суде.

Тем не менее по какой-то неизвестной причине законодатель посчитал недопустимым использование аналогичного механизма для случая, когда прокурор не вручил обвиняемому копию заключительного акта предварительного расследования и не сделал отметку об уважительности причин невручения.

Вот как спорную ситуацию описывают Ф. Н. Багатурдинов и И. А. Халиков: «Если обвиняемый заявляет о неполучении обвинительного заключения (акта), прокурор может повторно вручить ему этот документ в суде. Однако *подобная возможность реализуется исключительно с согласия суда*, который вынужден отложить рассмотрение уголовного дела. В случае если суд не соглашается восполнить упущение со стороны надзорного органа, он возвращает дело прокурору. Формальное основание для этого имеется» [10].

Безусловно, с точки зрения соблюдения сроков рассмотрения уголовного дела в судебном производстве² отложение дела слушанием вряд ли устроит суд. Однако возвращение уголовного дела прокурору в этом случае означает еще большее смещение сроков его рассмотрения по существу, о чем справедливо пишет И. В. Мало-

угольного дела к судебному разбирательству: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2009 г. № 28.

² Так, согласно форме «Отчета о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции» графа 9 раздела 1 «Движение дел» предусматривает фиксацию нарушения сроков, установленных ст. 227, 233, 321, ч. 4 ст. 446.2 УПК РФ, что стимулирует суды соблюдать требования разумных сроков производства, минимизируя случаи отложения уголовных дел слушанием (см.: Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2024 год. URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8942> (дата обращения: 23.06.2025)).

феев, указывая как минимум 19 суток, на которые откладывается слушание дела в суде [11] (при этом он исходил из расчета ранее предусмотренных 10 суток на апелляционное обжалование решения суда о возвращении уголовного дела прокурору, в то время как сейчас этот срок составляет 15 суток).

Сказанное подчеркивает явное противоречие установлений п. 2 ч. 1 ст. 237 УПК РФ требованию разумности сроков уголовного судопроизводства, особенно в ситуации, когда имеется наработанный компенсационный механизм восстановления нарушенного права обвиняемого на защиту.

Это приводит нас к выводу о необходимости исключения комментируемого положения п. 2 ч. 1 ст. 237 УПК РФ и дополнении ст. 228 УПК РФ новой частью 4 следующего содержания:

«4. При установлении судом факта невручения обвиняемому копии обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления суд должен выяснить причины, по которым обвиняемому не вручена соответствующая копия. Прокурор до принятия судьей решения в порядке части первой статьи 227 настоящего Кодекса обязан обеспечить вручение обвиняемому копии обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления. Предварительное слушание или судебное разбирательство уголовного дела по существу в таком случае должно быть назначено в соответствии с частью второй статьи 233 настоящего Кодекса.»

Предложенные в данной новелле положения о выяснении причин невручения копии заключительных обвинительных актов предварительного расследования ориентированы на поддержание процессуальной дисциплины надзирающих прокуроров: в случае ненадлежащего исполнения ими надзорных функций суд будет направлять в адрес прокуратур частные постановления, что может повлечь применение мер дисциплинарного воздействия к «нерадивым» прокурорам.

Для комплексного регулирования данного аспекта выработки единообразной судебной практики также надлежит исключить п. 11 из Постановления ПВС РФ от 17 декабря 2024 г. № 39.

Итак, вопрос об основании, предусмотренном п. 2 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, как противоречащем требованию разумных сроков уголовного судопроизводства и существующим механизмам компенсации права обвиняемого на защиту в связи с отсроченным ознакомлением с итоговыми обвинительными актами предварительного расследования может быть решен предложенным нами способом.

Однако в перечне оснований возвращения уголовного дела прокурору есть еще одно, привлекающее наше внимание в контексте проблематики данной статьи: п. 5 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, который также связан с нарушением права обвиняемого, но уже права на выбор судебной процедуры и состава суда. Согласно указанному пункту дело возвращается прокурору, если следователь (и в некоторых случаях дознаватель) при ознакомлении обвиняемого с материалами уголовного дела не разъяснил ему права, предусмотренные ч. 5 ст. 217 УПК РФ, к которым законодатель относит право ходатайствовать о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей или коллегией из трех судей федерального суда общей юрисдикции, о применении особого порядка судебного разбирательства или о проведении предварительных слушаний.

ПВС РФ в Постановлении от 17 декабря 2024 г. № 39 сформулировал в п. 12 рекомендацию, что в описываемой ситуации судья принимает решение о *назначении предварительного слушания* для решения вопроса о возвращении уголовного дела прокурору по правилам п. 5 ч. 1 ст. 237 УПК РФ. В рамках этого судебного заседания *судья может восстановить права обвиняемого на выбор судебной процедуры и состава суда*, что позволяет не возвращать уголовное дело прокурору и фиксировать соответствующее ходатайство обвиняемого уже в ходе предварительного слушания. Естественно, судья назначает судебное заседание с учетом данного ходатайства обвиняемого о составе суда и форме судопроизводства. Мы видим, что процедура предварительного слушания, протекающего в режиме состязательности и равноправия сторон, *является универсальной процессуальной формой для компенсации и восстановления нарушенных прав обвиняемого*. Не случайно законодатель предпослал эту процедуру для решения важных вопросов правоограничительного характера в стадии подготовки судебного разбирательства (чч. 2 и 3 ст. 228 УПК РФ). Она выступает заместительным механизмом проведения судебных заседаний в порядке ст. 108, 109 и 115.1 УПК РФ, обеспечивая необходимый уровень гарантирования прав сторон.

С учетом сказанного странным видится дальнейшее утверждение ПВС РФ в анализируемом нами п. 12: «При невозможности устранить допущенные в ходе предварительного расследования нарушения уголовно-процессуального закона дело подлежит возвращению прокурору». Возникает вопрос: какие обстоятельства не позволят в режиме

предварительного слушания восстановить рассматриваемое право обвиняемого?

Право на суд с участием присяжных заседателей? Вряд ли такое вероятно, потому что сам ПВС РФ предусматривает возможность заявления подобного ходатайства в рамках предварительного слушания: «По смыслу части 5 статьи 231 УПК РФ обвиняемый имеет право заявить ходатайство о рассмотрении его дела судом с участием присяжных заседателей непосредственно на предварительном слушании, о проведении которого заявлено ходатайство им или другими участниками процесса по иным основаниям, предусмотренным частью 2 статьи 229 УПК РФ»¹.

Право на рассмотрение уголовного дела коллегией из трех судей федерального суда общей юрисдикции? Но это право также реально восстанавливаемо в ходе предварительного слушания. Так, согласно п. 3 ч. 2 ст. 30 УПК РФ данный состав суда обвиняемый может выбрать путем заявления ходатайства, поданного «до назначения судебного заседания в соответствии со статьей 231 настоящего Кодекса». И хотя ч. 1 ст. 231 УПК РФ предусматривает вынесение судьей постановления о назначении судебного заседания без проведения предварительного слушания, тем не менее нет никаких препятствий к заявлению подобного ходатайства непосредственно в рамках предварительного слушания. Данный тезис подтверждает и правовая позиция Конституционного Суда РФ, выраженная в п. 2.2 Определения от 25.04.2024 г. № 845-О: «К тому же вопрос о рассмотрении уголовного дела судьей единолично или судом коллегиально разрешается в постановлении о назначении судебного заседания, в том числе по результатам предварительного слушания (пункт 2 части второй статьи 231 и пункт 5 части первой статьи 236 данного Кодекса)»².

¹ О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2005 г. № 23 (ред. от 28.06.2022) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2006. № 1; Бюллетень Верховного Суда РФ. 2022. № 9.

² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Галим Рамили Хамитьяновны на нарушение ее конституционных прав статьей 280.4 Уголовного кодекса Российской Федерации, статьей 234, частью седьмой статьи 236 и пунктом 1 части первой статьи 401.5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда Российской Феде-

Право на применение особого порядка, предусмотренного гл. 40 УПК РФ? Но в соответствии с предписаниями п. 2 ч. 2 ст. 315 УПК РФ обвиняемый вправе заявить ходатайство о рассмотрении его уголовного дела в особом порядке на *предварительном слушании*. ПВС РФ в п. 11 Постановления от 22 декабря 2009 г. № 28 отмечал: «Если в ходе предварительного слушания имеется возможность восстановить права обвиняемого, судья по ходатайству обвиняемого принимает решение о назначении судебного заседания в особом порядке»³, что, собственно, логично. Однако далее, там же, Пленум опять пишет знакомую нам фразу: «При невозможности устранить допущенные в ходе предварительного расследования нарушения уголовно-процессуального закона дело подлежит возвращению прокурору»⁴. Сложно представить ситуации, препятствующие устранению данных нарушений в рамках предварительного слушания! Тем не менее сходные правовые позиции ПВС РФ формулировал и в п. 4 Постановления от 5 декабря 2006 г. № 60⁵.

Ну и четвертое право, предусмотренное ч. 5 ст. 217 УПК РФ, которое, по мнению ПВС РФ, может быть не восстановимым в суде, это право ходатайствовать о проведении предварительных слушаний в случаях, обозначенных законодателем как обязательные (ст. 229 УПК РФ).

Проведенный анализ с очевидностью демонстрирует наличие реальных возможностей для восстановления нарушенных следователем (дознавателем) прав обвиняемого, предусмотренных ч. 5 ст. 217 УПК РФ, — без возвращения уголовного дела прокурору, непосредственно на предвари-

рации от 25 апреля 2024 г. № 875-О // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.05.2025). Документ опубликован не был.

³ О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2009 г. № 28 (ред. от 15.05.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.12.2022) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2010. № 2; Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 7.

⁴ Там же.

⁵ О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2006 г. № 60 (ред. от 29.06.2021) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2007. № 2; Российская газета. 2021. 16 июля.

тельном слушании, проведение которого для подобных случаев *должно стать обязательным*. При этом необходимо законодательно предусмотреть обязанность судьи разъяснить юридические последствия заявляемых ходатайств и сущность выбираемых судебных процедур и судебных составов, а также право обвиняемого получить консультацию с защитником до момента подачи соответствующего ходатайства (вплоть до объявления для этих целей перерыва в судебном заседании).

С учетом вышеизложенного полагаем целесообразным для решения обозначенной нами проблемы п. 5 ч. 1 ст. 237 УПК РФ как противоречащего требованию разумности сроков уголовного судопроизводства:

1. Исключить данный п. 5 из ч. 1 ст. 237 УПК РФ.

2. Дополнить ст. 228 УПК РФ новой частью 5 следующего содержания:

«5. Если судья установит, что при ознакомлении обвиняемого с материалами уголовного дела ему не были разъяснены права, предусмотренные частью пятой статьи 217 настоящего Кодекса, судья назначает предварительное слушание, в ходе которого обвиняемому разъясняются данные права и создаются условия для заявления соответствующих ходатайств. При необходимости консультации с защитником, а также если защитник не был приглашен обвиняемым, суд обеспечивает участие защитника. По просьбе обвиняемого и его защитника суд вправе объявить перерыв в предварительном слушании для консультации.».

3. Дополнить ч. 2 ст. 229 УПК РФ новым основанием проведения предварительного слушания:

«9) при ознакомлении обвиняемого с материалами уголовного дела ему не были разъяснены права, предусмотренные частью пятой статьи 217 настоящего Кодекса.».

4. Скорректировать тексты постановлений ПВС РФ:

4.1. Исключить п. 12 из Постановления ПВС РФ от 17 декабря 2024 г. № 39.

4.2. Дополнить п. 11 Постановления ПВС РФ от 22 декабря 2009 г. № 28 новым абзацем 2, который изложить в следующей редакции: «При рассмотрении вопроса о возможности принятия судебного решения по ходатайству обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке судам надлежит устанавливать, имеются ли по уголовному делу необходимые для этого условия: заявление обвиняемого о согласии с предъявленным обвинением в совершении преступления; понимание

обвиняемым существа обвинения и согласие с ним в полном объеме; заявление такого ходатайства в присутствии защитника добровольно и после консультации с ним в период, установленный частью 2 статьи 315 УПК РФ; осознание обвиняемым характера и последствий заявленного им ходатайства; обвинение лица в совершении преступления небольшой и (или) средней тяжести; отсутствие возражений у государственного или частного обвинителя и потерпевшего против рассмотрения уголовного дела в особом порядке; обоснованность обвинения и его подтверждение собранными по делу доказательствами (часть 7 статьи 316 УПК РФ); отсутствие оснований для прекращения уголовного дела.».

4.3. Существующий абзац 2 п. 11 Постановления ПВС РФ от 22 декабря 2009 г. № 28 считать абзацем 3 и изложить его в следующей редакции: «Невыполнение органами предварительного расследования возложенной на них частью 1 статьи 11 и пунктом 2 части 5 статьи 217 УПК РФ обязанности по разъяснению обвиняемому права ходатайствовать при ознакомлении с материалами уголовного дела о применении особого порядка судебного разбирательства является основанием для проведения предварительного слушания, в ходе которого с соблюдением условий, указанных в абзаце 2 пункта 11 настоящего Постановления, судья восстанавливает права обвиняемого и по его ходатайству принимает решение о назначении судебного заседания в особом порядке.».

4.4. Абзацы 1 и 2 п. 4 Постановления ПВС РФ от 5 декабря 2006 г. № 60 изложить в следующей редакции:

«4. Невыполнение органами предварительного расследования возложенной на них частью 1 статьи 11 и пунктом 2 части 5 статьи 217 УПК РФ обязанности по разъяснению обвиняемому права ходатайствовать при ознакомлении с материалами уголовного дела о применении особого порядка судебного разбирательства является основанием проведения предварительного слушания для решения.».

В ходе проводимого с участием обвиняемого, его защитника, прокурора и потерпевшего предварительного слушания с соблюдением условий, указанных в пункте 2 настоящего Постановления, судья обеспечивает восстановление права обвиняемого и по его ходатайству принимает решение о назначении судебного заседания в особом порядке.».

1. Трифонова К. А. К вопросу о совершенствовании нормативной регламентации некоторых оснований возвращения уголовного дела прокурору // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2010. № 3 (14). С. 134—141.

2. Стельмах В. Ю. Предусматривает ли современный уголовно-процессуальный закон возвращение уголовного дела судом для дополнительного расследования // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2020. № 1 (52). С. 173—181.

3. Шарипова А. Р. Институт возвращения судом уголовного дела прокурору: межотраслевые аналогии // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2022. № 3 (62). С. 95—103.

4. Аширбекова М. Т. О разумном сроке уголовного судопроизводства // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2012. № 2 (21). С. 81—85.

5. Некенова С. Б. Разумный срок как элемент процессуального режима сокращенного производства по уголовному делу // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2012. № 4 (23). С. 116—122.

6. Зайцева Е. А., Трифонова К. А. Возвращение уголовного дела судом прокурору — это возвращение на дополнительное расследование? // Современные проблемы права: сб. науч. тр. Волгоград: ВА МВД России, 2009. С. 81—87.

7. Трифонова К. А., Зайцева Е. А. Правовой институт возвращения уголовного дела на дополнительное расследование: проблемы теории и практики. Москва: Юрлитинформ, 2014. 224 с.

8. Быданцев Н. А., Конин В. В. Возвращение уголовного дела прокурору: анализ правовых позиций пленума Верховного суда Российской Федерации // КриминалистЪ. 2025. № 1 (50). С. 16—25.

9. Сумин А. А. Государственное обвинение в суде первой инстанции Китайской Народной Республики // Законность. 2024. № 8. С. 22—25. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. Багаутдинов Ф. Н., Халиков И. А. Актуальные вопросы вручения прокурором обвинительного заключения // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2022. № 4. С. 20—25. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

11. Малофеев И. В. Институт дополнительного расследования: реанимация или полный отказ? // Законность. 2014. № 3. С. 58—60. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

1. Trifonova K. A. On the issue of improving the regulation for certain grounds to return a criminal case to the prosecutor. Journal of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, 134—141, 2010. (In Russ.).

2. Stelmakh V. Yu. Does the modern criminal procedure law provide for returning a criminal case for additional investigation by the court. Journal of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, 173—181, 2020. (In Russ.).

3. Sharipova A. R. The institute of returning a criminal case to the prosecutor by the court: intersectorial analogies. Journal of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, 95—103, 2022. (In Russ.).

4. Ashirbekova M. T. On a reasonable time limit for criminal proceedings. Journal of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, 81—85, 2012. (In Russ.).

5. Nekenova S. B. Reasonable time limit as an element of the procedural regime of reduced proceedings in a criminal case. Journal of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, 116—122, 2012. (In Russ.).

6. Zaitseva Ye. A., Trifonova K. A. Is returning a criminal case to the prosecutor by the court considered to be returning for additional investigation? In: Modern problems of law. Collection of scientific papers. Volgograd: the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia; 2009: 81—87. (In Russ.).

7. Trifonova K. A., Zaitseva Ye. A. Legal institution of returning a criminal case for additional investigation: problems of theory and practice. Moscow: Yurлитinform; 2014: 224. (In Russ.).

8. Bydantsev N. A., Konin V. V. Returning a criminal case to the prosecutor: analysis of the legal positions of the plenum of the Supreme Court of the Russian Federation. KriminalistЪ, 16—25, 2025. (In Russ.).

9. Sumin A. A. State prosecution in the court of the first instance of the People's Republic of China. Legality, 22—25, 2024. Available from: reference and legal system "ConsultantPlus". (In Russ.).

10. Bagautdinov F. N., Khalikov I. A. Topical issues of delivering the indictment by the prosecutor. Journal of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, 20—25, 2022. Available from: reference and legal system "ConsultantPlus". (In Russ.).

11. Malofeyev I. V. Institute of additional investigation: is it resuscitation / revival or full denial? Legality, 58—60, 2014. Available from: reference and legal system "ConsultantPlus". (In Russ.).

Зайцева Елена Александровна,
профессор кафедры уголовного процесса
учебно-научного комплекса
по предварительному следствию
в органах внутренних дел
Волгоградской академии МВД России,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы
Российской Федерации;
zaitceva-expert@rambler.ru

Zaitseva Yelena Alexandrovna,
professor at the department
of criminal procedure
of the educational and scientific complex
for preliminary investigation
in the internal affairs bodies
of the Volgograd Academy
of the Ministry of the Interior of Russia,
doctor of juridical sciences, full professor,
honored worker of the higher school
of the Russian Federation;
zaitceva-expert@rambler.ru

Статья поступила в редакцию 03.06.2025; одобрена после рецензирования 11.06.2025; принята к публикации 02.09.2025.

The article was submitted 03.06.2025; approved after reviewing 11.06.2025.2025; accepted for publication 02.09.2025.

* * *